

Чэнь Е был дико раздражён. Теперь он в полной мере понимал, что чувствовал Чэн Цзиньдун.

Называть Лу Сюня подонком было чистой правдой.

Раньше на фоне вечно косячащего Чэн Цзиньдуна бабушка считала Чэнь Е вполне сообразительным и была им довольна. Но тут появился Лу Сюнь.

Теперь Лу Сюнь превратился в того самого идеального соседского ребёнка, а Чэнь Е — в домашнее недоразумение. Бабушка вечно ворчала, выказывая недовольство при каждом удобном случае, ведь её взор теперь занимал исключительно Лу Сюнь.

Ему даже нормально позавтракать не дали! Стоило Чэнь Е отпить полмиски рисовой каши, как бабушка, заглянув в часы, запричитала, что он опаздывает, и бесцеремонно отобрала посуду. Взбешённый Чэнь Е схватил рюкзак и пулей вылетел из дома.

— Сюда, — Лу Сюнь окликнул Чэнь Е, который со злости пролетел мимо нужного поворота.

— Не твоё собачье дело! Мне нравится ходить в обход! — огрызнулся Чэнь Е, но всё же повернул назад и сердито замер у автобусной остановки.

— Да ладно тебе, из-за этого так беситься? — Лу Сюнь не сдержал улыбки.

— Заткнись и не разговаривай со мной, — буркнул Чэнь Е, сердито скрестив руки на груди.

— Баоцзы будешь? — спросил Лу Сюнь.

Чэнь Е презрительно фыркнул, но ответил без колебаний:

— Буду.

Из-за поворота показался автобус. Сегодня они вышли поздно, стрелки часов уже приближались к семи, а в полвосьмого в школе начиналась утренняя самоподготовка. В этот час салон ломился от пассажиров — в основном школьников.

Едва переступив подножку, Чэнь Е пожалел о своём решении. Внутри царил невыносимая давка, а он терпеть не мог тесноту. Чэнь Е нахмурился. Не будь у него до сих пор травмирована нога, он бы прямо сейчас развернулся и поехал на велосипеде.

Протискиваясь сквозь толпу, Чэнь Е пробрался в середину салона и обвёл пассажиров

тяжёлым взглядом. Несколько смыслённых парней тут же торопливо повскакивали со своих мест.

«Вот! Смотрите! Вот что значит авторитет!»

Чэнь Е оглянулся, выискивая глазами Лу Сюня, чтобы великодушно уступить ему одно из освободившихся сидений.

Но тот так и остался стоять у самых дверей. Двигаться дальше ему не пришлось: его плотным кольцом окружили девчонки, разом освободив чуть ли не десяток мест. Лу Сюнь лишь вежливо улыбался, раз за разом отказываясь.

Чэнь Е лишился дара речи.

Ровно в семь пятнадцать автобус доставил учеников к остановке неподалёку от школы. Сегодня у ворот дежурил сам директор по воспитательной работе Цзян Цзяньцзюнь — гроза всех старшеклассников, прозванный Бешеным Цзянем. Никто не решался вальяжно заходить на школьный двор, все неслись сломя голову.

Чэнь Е поймал на себе суровый взгляд Бешеного Цзяня, но даже ухом не повёл. Напротив, он неторопливо остановился, похлопал себя по пустому животу и обернулся к Лу Сюню:

— И где мои баоцзы?

— Сейчас будут, подожди, — Лу Сюнь скользнул взглядом по экрану телефона и отошёл к обочине. Спустя пару минут к тротуару мягко подкатил неприметный чёрный седан.

Дверь распахнулась, и из салона вышла добродушного вида полноватая женщина средних лет с термосом в руках. Она с улыбкой перекинулась с Лу Сюнем парой слов, отдала ему термос и вернулась в машину.

— Держи, ешь, — Лу Сюнь протянул термос Чэнь Е.

— Тебе что, завтраки на дом доставляют? — Чэнь Е на ходу открутил крышку термоса, направляясь к воротам.

— Это помощница из дома моего дедушки, — пояснил Лу Сюнь.

Чэнь Е достал аппетитный, ещё горячий баоцзы и с удовольствием откусил кусок. Зажмурившись от удовольствия, он в очередной раз восхитился:

— Твоему деду с такими кулинарными талантами точно надо открывать ресторан.

— Обязательно передам ему твоё предложение, — Лу Сюнь улыбнулся, глядя на его довольную мину.

До звонка на урок оставалось буквально несколько минут. Чэнь Е зашёл в класс и огляделся: кабинет был почти пуст. За партами кучками сидели лишь с десяток девчонок, а вот парней не было видно вовсе.

— Можешь не искать их, — из-за спины вынырнул Чэн Цзиньдун, держа в руках тарелку с жареными цзяоцзы. — Я мимо стадиона шёл, все наши там торчат. На следующей неделе спортивный фестиваль, вот эти придурки и выкладываются на полную. Не поленились ведь в пять утра встать, чтобы на дорожках попотеть! Я там только что видел Ши Сунлиня — нёсся так, будто к нему реактивный ранец привязали, вот-вот взлетит. Если окажешься с ним в одном забеге, сгоришь от стыда. Сам-то тренироваться не думаешь?

Чэнь Е проигнорировал его болтовню. Сжав зубами недоеденный баоцзы, он отодвинул стул и уселся на своё место.

— Серьёзно, вообще тренироваться не будешь? — Чэн Цзиньдун примостился на стуле перед его партой.

Чэнь Е в два укуса прикончил остатки баоцзы, полез в рюкзак и с глухим стуком швырнул на стол тетрадь с английскими словами, которую ему дал Лу Сюнь.

Увидев этот решительный настрой, Чэн Цзиньдун покачал головой и цокнул языком:

— М-да, похоже, ты твёрдо вознамерился отобрать у меня почётное предпоследнее место в рейтинге успеваемости.

— Идиот, — фыркнул Чэнь Е.

Если бы он тратил столько сил и зубрил с утра до ночи только ради того, чтобы подняться на одну строчку с конца, ему действительно стоило бы провериться у психиатра.

— Эй, чего ты такой колючий с утра пораньше? С тобой вообще невозможно разговаривать, — Чэн Цзиньдун шуточно надулся, но тут же сменил тему: — Кстати, Боцзы вчера вечером писал. Предлагает на выходных собраться. Ребята сказали, что приготовили для тебя какой-то подарок на новоселье, хотят устроить сюрприз.

— Ладно, — отозвался Чэнь Е.

Сидевший по соседству Лу Сюнь тут же повернул к нему голову.

— Чего тебе? — Чэнь Е вопросительно уставился на него.

Вместо ответа Лу Сюнь молча постучал пальцем по стопке учебных пособий на краю парты.

Ах да, точно. На этих выходных он обещал поехать с ним в одно место.

Чэнь Е снова повернулся к Чэн Цзиньдуну:

— Не получится. У меня дела на выходных, соберёмся в другой раз.

— Это ещё какие у тебя дела? — удивился тот.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — Чэнь Е уткнулся в тетрадь.

— Да блин! — лицо Чэн Цзиньдуна выражало глубочайшую обиду. — Сам подумай, ты в последнее время общаешься со мной чисто на отвали! Раньше ты так себя не вёл, а теперь шагу ступить без секретов не можешь! Мы вообще друзья детства или кто? И кстати, я тут заметил, что ты и...

— Заткнись, — Чэнь Е не желал выслушивать эти бесконечные причитания. Он резко прервал друга и перевёл взгляд на Лу Сюня: — Так куда мы едем?

— К моему дедушке, — спокойно ответил Лу Сюнь.

Чэнь Е бросил на Чэн Цзиньдуна красноречивый взгляд:

— Слышал?

Чэн Цзиньдун на мгновение завис, а затем выдал:

— А к его деду-то зачем? Что, с родственниками знакомиться едешь?

Чэнь Е лишился дара речи.

— А ну-ка, иди сюда, — ласково поманил его пальцем Чэнь Е.

— Чего такое? — Чэн Цзиньдун послушно наклонился поближе.

— Да то, что у тебя язык без костей, придурок! — Чэнь Е принялся методично отвечать ему подзатыльники на каждое слово. — «Чего такое», говоришь?! Клянусь, я сейчас отделаю тебя так, что ты отправишься на тот свет и лично отвесишь сто поклонов моему покойному деду!

Чэн Цзиньдун, завывая от боли, попытался отползти, но Чэнь Е мгновенно преградил ему путь, вытянув длинную ногу и зажав его у парты. Бедному толстяку оставалось только истошно вопить, принимая удары судьбы.

По коридорам разнёсся звонок на утреннюю самоподготовку. В дверях кабинета появилась учительница Ся Вэй с пачкой учебников в руках. В этот же миг в класс весёлой и шумной гурьбой ворвались вернувшиеся со стадиона парни, наполнив помещение гулом и топотом. Чэнь Е наконец отпустил своего мучителя.

Потирая ушибленный затылок и жалобно всхлипывая, Чэн Цзиньдун поспешил ретироваться к своему месту, не забыв прихватить тарелку с остывающими цзяоцзы.

Учительница Ся с мягкой улыбкой поднялась на кафедру и своим привычным, тихим и нежным голосом попыталась утихомирить расшалившуюся ораву.

— Так зачем мы едем к твоему деду? — Чэнь Е слегка наклонился в сторону Лу Сюня и негромко спросил.

— Поедим баоцзы, — коротко ответил Лу Сюнь.

Чэнь Е так и не понял, зачем ради обычных баоцзы нужно тащиться бог знает куда, да ещё и брать его с собой. Но расспрашивать не стал — уговор есть уговор, раз обещал составить компанию, значит, поедет куда велено. Вот только в единственный законный выходной так хотелось выспаться!

Когда спозаранку противно задребезжал телефон, высветив имя Лу Сюня, у Чэнь Е появилось непреодолимое желание закатать этого гада в асфальт. Ему безумно хотелось спросить: дедовские баоцзы что, из чистого золота вылеплены?! Или их разберут, если они опоздают хоть на минуту?!

«Шесть утра! Я даже в будни в такую рань не встаю! Настоящее животное!»

Яростно хлопнув по экрану, чтобы заглушить вызов, Чэнь Е со зверским выражением лица почистил зубы, натянул одежду и, всё ещё проклиная всё на свете, выскочил за дверь.

Лу Сюнь уже ждал его на улице, прислонившись к дверце стоявшего у обочины чёрного автомобиля. Увидев хмурого одноклассника, он молча распахнул перед ним заднюю дверь.

— Если ты сейчас не сожрёшь за раз целую сотню этих чёртовых баоцзы, я сам запихаю их

тебе в глотку, — процедил сквозь зубы сонный и злой Чэнь Е. Настроение у него было паршивее некуда.

— Отличная кепка, — невпопад заметил Лу Сюнь.

На улице накрапывал мелкий осенний дождь. Чэнь Е было лень возиться с зонтом, поэтому он просто натянул поглубже чёрную бейсболку. Не удостоив Лу Сюня вербальным ответом, он красноречиво ткнул ему в лицо средний палец и скользнул на заднее сиденье. Лу Сюнь лишь усмехнулся, устроился рядом и захлопнул дверцу.

— Дядя Ли, поехали, — обратился Лу Сюнь к водителю.

Мотор тихо заурчал, и автомобиль плавно влился в утренний дорожный поток.

Лу Сюнь скосил глаза на соседа. Чэнь Е сидел, отвернувшись к окну и скрестив руки на груди со смертельно обиженным видом. Лицо у него было узкое, аккуратное; козырёк низко надвинутой бейсболки скрывал глаза, оставляя на виду лишь ровную линию носа, точёный подбородок и упрямо сжатые губы.

— На папашу своего любишься? — даже не повернув головы, спросил Чэнь Е.

Лу Сюнь промолчал и отвёл взгляд.

Дедушка Лу Сюня жил довольно далеко от их района. Машина быстро миновала оживлённый центр города и взяла курс на пригород. Монотонная езда усыпила Чэнь Е: он застегнул куртку до самого подбородка, прислонился виском к прохладному стеклу и незаметно провалился в сон.

Когда он открыл глаза, за окном уже не было унылых городских многоэтажек. Вместо них вдоль дороги потянулись густые зелёные деревья.

Чэнь Е покосился на Лу Сюня. Лицо парня казалось сосредоточенным и непривычно хмурым — совсем не такое выражение должно быть у того, кто предвкушает семейный завтрак.

Чтобы хоть как-то убить время, Чэнь Е вытащил телефон и запустил какую-то простенькую игру. Но не успел он пройти и половину уровня, как Лу Сюнь тихо произнёс:

— Приехали.

Убрав мобильный, Чэнь Е выглянул наружу. Автомобиль остановился перед красивым двухэтажным коттеджем, утопающим в зелени. Прямо перед домом раскинулся ухоженный палисадник, где пёстрым ковром цвели яркие бутоны — красные, жёлтые, белые.

Выйдя из машины, Чэнь Е наступил на влажную от дождя траву. Воздух здесь был на удивление чистым и свежим. Запах мокрой зелени и хвои был настолько приятным, что Чэнь Е невольно подумал: хорошо бы закатать этот воздух в банку и отвезти бабушке, пусть тоже подышит.

Входная дверь распахнулась, и на порог вышла та самая полноватая женщина, которая привозила им термос к школе. Увидев Лу Сюня, она приветливо улыбнулась и махнула рукой:

— А я как услышала шум мотора, сразу поняла — вы! Проходите скорее в дом.

— Здравствуйте, тётушка Лю, — вежливо поздоровался Лу Сюнь.

Женщина вытерла руки о фартук и закивала:

— Начинку я только-только подготовила. Дедушка сказал, что начнёт лепить, как только ты приедешь.

— Как дедушка себя чувствует? — спросил Лу Сюнь, проходя в прихожую.

— Хорошо, кушает вовремя, не жалуется, только о тебе постоянно расспрашивает, — тётушка Лю достала из обувницы две пары гостевых тапочек. — Разувайтесь, а я пока заварю чай.

Переобувшись, Чэнь Е последовал за Лу Сюнем в просторную гостиную. В этот момент из комнаты слева сиделка выкатила пожилого мужчину в инвалидном кресле.

На дедушке был мягкий бежевый пуловер, а колени прикрывал тёплый чёрный плед. Взгляд у него был ясным и очень добрым, а сам он выглядел весьма бодро.

— О, со школы вернулся? — старик приветливо улыбнулся и протянул к внуку сухую, морщинистую ладонь.

— Да, — Лу Сюнь послушно наклонился и мягко сжал руку деда.

Чэнь Е на мгновение опешил. Разговор показался ему довольно странным: сегодня суббота, какие вообще могут быть уроки?

— А это кто с тобой? — старик перевёл взгляд на Чэнь Е, стоявшего чуть поодаль.

— Мой одноклассник, — коротко пояснил Лу Сюнь.

— Вот и славно! — старик одобрительно похлопал внука по плечу. — Сколько раз тебе говорил

— приводи друзей в гости! Наконец-то послушался. Твоя бабушка вечно переживала, что ты растёшь нелюдимым, но теперь-то она успокоится.

С этими словами пожилой мужчина вновь ласково посмотрел на гостя:

— Как звать-то тебя, сынок?

— Чэнь Е, — вежливо отозвался тот, сделав шаг вперёд.

— Присаживайтесь, чего в дверях стоять, — дедушка указал на мягкий диван в центре комнаты.

Лу Сюнь подкатил кресло деда поближе, и они расположились в гостиной. Тётушка Лю принесла поднос с пиалами, от которых исходил тонкий цветочный аромат:

— Я заварила цветочный чай. Его позавчера привезла госпожа Цэнь. Надеюсь, вам понравится.

При упоминании этой фамилии лицо Лу Сюня на мгновение омрачилось, он едва заметно нахмурился.

Но не успел он погрузиться в невесёлые думы, как дедушка ласково погладил его по спине.

— Сегодня обошлось без драк? — старик с неподдельной тревогой оглядел внука с головы до ног.

— Нет, всё в порядке, — Лу Сюнь послушно закатал рукава кофты, показывая чистые руки.

— Твой учитель звонил мне позавчера, жаловался, что ты опять прогулял контрольную, — заговорщически понизив голос, прошептал старик.

— Я всё сдал, — терпеливо объяснил Лу Сюнь. — Просто немного опоздал, а потом прошёл пересдачу.

— Учись прилежно, — напутствовал его дедушка. — Ты ведь у меня умница.

— Да, дедушка, — кивнул Лу Сюнь.

Чэнь Е наконец сообразил, что здесь что-то не так. Речь дедушки была связной, рассудок казался ясным, но то, о чём он говорил с внуком... Он недоумённо покосился на сидевшего рядом Лу Сюня.

Тот, ничуть не смутившись, заботливо разминал пожилому человеку затёкшие ноги.

— Проголодались, небось? — старик после разговора с внуком заметно повеселел. Он тепло улыбнулся Чэнь Е и поманил его за собой: — Ну-ка, пойдёмте на кухню, будем вместе лепить баоцзы.

— Сяо Лю, начинка готова? — обратился он к помощнице.

Тётушка Лю покатила инвалидное кресло в сторону кухни, добродушно отозвавшись:

— Всё готово, хозяин! Замесила точь-в-точь по вашему фирменному рецепту, ни граммом не ошиблась.

Лу Сюнь поднялся с места и зашагал следом, поравнявшись с Чэнь Е.

Чэнь Е вопросительно посмотрел на него.

— У дедушки болезнь Альцгеймера, — негромко произнёс Лу Сюнь.

— Что? — Чэнь Е на мгновение растерялся, не до конца поняв медицинский термин.

— Старческое слабоумие, — пояснил Лу Сюнь.

Чэнь Е нахмурился. Слыша доносившийся впереди жизнерадостный смех старика, он почувствовал, как в груди неприятно защемило.

— Его память застряла в моих школьных годах, когда я учился в средних классах, — Лу Сюнь опустил глаза.

Если говорить точнее, дедушка помнил только то время, когда его супруга — бабушка Лу Сюня — ещё была жива.

В его угасающем разуме внук всё ещё ходил в восьмой класс, а любимая жена ждала их дома.

— Чего вы там плетётесь, молодёжь? — раздался из кухни весёлый голос дедушки. — Давайте живее!

На просторном кухонном столе уже красовались гора пышного, хорошо поднявшегося теста и глубокая миска сочного ароматного фарша.

— Ну что, Чэнь Е, доводилось раньше баоцзы лепить? — с улыбкой поинтересовался старик.

— Ни разу, — честно признался Чэнь Е, покачав головой.

В быту его кулинарные навыки ограничивались варкой риса, он даже яичницу толком поджарить не умел. Бабушка никогда не подпускала его к плите, резонно замечая: «Вместо того чтобы у плиты торчать, лучше бы за учебники сел».

— О-о, лепка баоцзы — это целое искусство! — заговорщически произнёс старик, ловко подхватив шарик теста и зачерпнув серебряной ложечкой сочный мясной фарш. — Здесь важна чуткость рук: не сжимай слишком сильно, но и слабину не давай.

Старческие, но на удивление проворные пальцы замелькали над кругляком теста. Поджать, отпустить, защипнуть, подвернуть... Ладонь плавно сжималась к центру, а сам дедушка увлечённо комментировал каждое движение:

— И самое главное — складочки. Считай внимательно: идеальный баоцзы должен иметь ровно восемнадцать защипов.

Словно заправский фокусник, всего за пару секунд старик явил миру безупречно круглый, пухлый белый пирожок. С гордым видом он протянул его Чэнь Е:

— Ну-ка, проверь!

Чэнь Е послушно наклонился и принялся придирчиво пересчитывать складки на тесте. Их действительно оказалось ровно восемнадцать — комар носа не подточит.

— Теперь твоя очередь, пробуй, — подбодрил его дедушка.

Чэнь Е взял аккуратно отрезанный кусочек теста и бережно выложил в центр ложку начинки. Постаравшись в точности воспроизвести дедовские пассы, он положил заготовку на левую ладонь, прижал мясо большим пальцем, а правой несмело принялся формировать первую складку.

Один защип... второй... третий... четвёртый... И всё? Чэнь Е уставился на топорно слепленный комок теста, который намертво закрылся на пятом шаге. Выглядело это кулинарное чудо, мягко говоря, убого.

Глядя на колючее недоразумение в руках друга, Лу Сюнь не выдержал и рассмеялся.

Чэнь Е тут же наградил его испепеляющим взглядом.

— Защищываешь слишком грубо. Смотри, нужно делать шаг поменьше, — Лу Сюнь взял заготовку и ловкими, отточенными движениями за несколько секунд соорудил идеальный пирожок.

Упрямство Чэнь Е взяло верх. Не желая уступать, он решительно схватил следующий кусок теста, плюхнул туда начинку и снова принялся за лепку.

— Опять не так, — Лу Сюнь легонько постучал по его напряжённым пальцам. — Ослабь хватку, не дави так сильно.

— Да я вообще на него не жму! — огрызнулся недовольный Чэнь Е.

— Расслабь запястье, — настаивал Лу Сюнь.

— Да расслабил я его, твою мать! — вскипел Чэнь Е.

Лу Сюнь со вздохом посмотрел на его руку, где от напряжения отчётливо проступили вены. Чувствуя, как начинает подёргиваться веко, он не выдержал и звонко шлёпнул Чэнь Е по тыльной стороне ладони:

— Расслабь, кому говорят!

— Твою ж дивизию! — Чэнь Е ошалело уставился на него.

Дедушка тепло наблюдал за препирающимися парнями, и на его старом лице расцвела тихая, умиротворённая улыбка.

С горем пополам Чэнь Е всё-таки умудрился вылепить на своём пирожке рекордные десять складок. Вот только за то время, пока он возился с одной штукой, Лу Сюнь с дедушкой успели перекатать и начинить всю оставшуюся гору теста.

Когда готовые баоцзы наконец отправились в пароварку, дедушка призадумался, а затем поманил внука к себе:

— Сяо Лу, а ты ведь знаешь, что мы с твоей бабушкой тоже познакомились, когда учились в средней школе?

— А? — Лу Сюнь опешил от столь внезапного экскурса в историю, но не успел он вставить и слова, как дедушка продолжил.

— И не пытайся отнекиваться, я же всё вижу, — заговорщически подмигнул старик.

— О чём ты, дедушка? — растерялся парень.

— Первая любовь — дело хорошее, мешать не стану, — дедушка мягко похлопал внука по ладони, а затем перевёл лукавый взгляд на стоявшего рядом онемевшего Чэнь Е: — Но вы ведь ещё совсем юные. Смотрите, чтобы чувства учёбе не мешали.

<http://bllate.org/book/19000/1951721>